

✦ Политика и общество

Ф.И. ГРИНСТАЙН

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИДЕРСКИХ СТИЛЕЙ ПЕРВЫХ ПРЕЗИДЕНТОВ США ДЖ. ВАШИНГТОНА, ДЖ. АДАМСА И Т. ДЖЕФФЕРСОНА (СТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Предисловие переводчика

В марте 2008 г. в Российской Федерации предстоят очередные выборы Президента. Президентство для нашей страны является относительно новым, но очень важным институтом. Поэтому как институт президентства, так и Личность Президента находятся в центре исследований. В этой связи вполне закономерен интерес отечественных ученых-обществоведов к истории становления и функционирования президентства в других странах.

Прежде всего, имеется в виду институт президентства в Соединенных Штатах Америки, где он существует уже более 200 лет. Думается, что богатый американский опыт президентства имеет не только теоретическую, но и практическую ценность для современной

Гринстайн Фред Ирвин — профессор политологии, директор программы по изучению политического лидерства Принстонского университета (США).

России. Институт президентства в США, претерпевая во времени большие изменения (на сегодняшний день у власти находится 43-й по счету президент), постепенно стал важнейшим звеном в решении не только внутриполитических проблем, обеспечении национальной безопасности, но и проблем мировой политики. Президент является верховным главнокомандующим, от его решений порой зависят судьбы человечества (см. прим. 1).

Очевидно, что вопросы — «Какими видели президенты США свои конституционные права и обязанности? Как президенты использовали свои конституционные права, чтобы реализовать в политической практике концепцию исполнительной власти? Каковы отношения президента с другими конституционными органами, особенно с Конгрессом и Верховным судом?» — вызывают самое пристальное внимание отечественных ученых.

В Соединенных Штатах Америки институту президентства, деятельности президентов, их личностным качествам посвящена весьма обширная литература. Особое место занимают исследования известного американского политолога и политического психолога, профессора Принстонского университета Ф.И. Гринстайна, который на протяжении более 25 лет активно занимается вопросами политического лидерства президентов. Некоторые его работы переведены на русский язык и были изданы в ряде отечественных научных журналов (см. прим. 2).

В значительной степени место и роль института президентства в политической системе США определили первые президенты — Дж. Вашингтон (1789–1797), Дж. Адамс (1797–1801) и Т. Джефферсон (1801–1809). Рассматривая период раннего президентства, Ф.И. Гринстайн отмечает, что каждый из президентов обладал своим, неповторимым лидерским стилем. При этом в основу сравнения были положены такие качества, как способность к межличностному общению, организаторский дар, политическое мастерство, политическое предвидение, когнитивный стиль и эмоциональная устойчивость.

В итоге своих многолетних политико-психологических исследований, а также личных наблюдений и впечатлений от встреч с американскими президентами Ф.И. Гринстайн подчеркивает, что решение важных политических проблем требует от политических лидеров активных действий, а не рутинного исполнения своей роли. Значимость президента во многом определяется тем, насколько успешно он использует потенциал власти и влияния. Что касается ранних президентов, то Дж. Адамс, например, осуществлял те властные полномочия, которые были определены Конституцией. Т. Джефферсон также склонялся к ограничительной интерпретации Конституции, однако в 1803 г. воспользовался своей «прерогативной» компетенцией для приобретения Луизианы у Франции. Ни Дж. Адамс, ни

Т. Джефферсон не применяли право вето, Дж. Вашингтон редко применял это право.

«Величие» президента в глазах современников и его потомков зависит от того, каковы были его успехи за годы деятельности на таком высоком посту. Роль личности тем значительнее, чем больше среда восприимчива к тому, что предлагается лидером, чем выше его позиция в политической системе, наконец, чем ярче сила его внутреннего Я. Например, Дж. Вашингтон и Т. Джефферсон, которые пользовались большим признанием сограждан, чем Дж. Адамс, были избраны на президентский пост дважды. В сознании американцев Дж. Вашингтон и Т. Джефферсон стали мифическими фигурами, а их монументы в г. Вашингтон являются национальными местами массового паломничества. Столица США названа в честь первого президента. Дж. Вашингтон, по словам его друга Г. Ли, был «первым в войне, первым в мирное время и первым в сердцах его соотечественников» [1, 76].

Возникновению мифов о первых президентах США способствовало и то обстоятельство, что Т. Джефферсон и Дж. Адамс скончались в один день, 4 июля 1826 г., когда исполнилось 50 лет подписания Декларации независимости, под текстом которой стояли и их подписи.

Подробное описание деятельности первых президентов США, которые, как отмечалось выше, являлись основателями института президентства, читатель найдет в статье Ф.И. Гринштейна «Сравнительный анализ лидерских стилей первых президентов США Дж. Вашингтона, Дж. Адамса и Т. Джефферсона (становление президентской республики)». Перевод на русский язык выполнен впервые.

Т.Н. Самсонова

В бихевиоральных науках стало уже аксиомой утверждение, что действия людей в значительной степени обусловлены влиянием двух факторов — их личностными характеристиками и окружением. Широко распространено также мнение, что чем больше неопределенность и неупорядоченность окружения, тем значительнее роль личностных характеристик [21, 33–62]. В данной статье анализируется весьма разный по характеру стиль американских президентов, находившихся у власти на начальном этапе республики, т.е. в тот период, когда отсутствие четких политических прецедентов и норм заставляло президентов вырабатывать собственные методы действия. Основное внимание уделяется первым трем президентам — Джорджу Вашингтону, Джону Адамсу и Томасу Джефферсону.

Я начну с тщательного анализа политических, культурных и материальных условий первых лет существования республики и их значения для

президентского лидерства. Затем остановлюсь на каждом из ранних президентов, используя обширную побочную литературу, посвященную этим хорошо изученным фигурам. Речь пойдет не об их выдающемся историческом вкладе в целом, а о характере выполнения ими своих президентских обязанностей. Сравнение Вашингтона, Адамса и Джефферсона будет продолжено с использованием трех пар качеств, которые служат подходящим критерием оценки современных президентов. В конце будет высказан ряд замечаний о взаимосвязи лидерства и политического развития.

Из тех качеств, которые используются для сравнения, два относятся к индивидуальной психологии президентов: это *когнитивный стиль* и то, что называют *эмоциональной устойчивостью* — это способность человека контролировать свои эмоции и направлять их на продуктивные цели [20]. Два других качества связаны с тем, что принято считать внешними и внутренними сторонами ответственности президента, — это его *публичная коммуникация* и *организаторские способности*. Еще два качества — это *политическое мастерство* и достижение с его помощью *эффективного политического предвидения* [22, 5-6]. Видимо, существуют немалые различия между проявлением этих качеств в наши дни и во времена Вашингтона, Адамса и Джефферсона.

Другие времена — другие средства

«Прошлое, — писал английский новеллист Л.П. Хартли, — это незнакомая страна». Было бы ошибкой считать, что в Соединенных Штатах, где одна Конституция действует со времени основания государства до наших дней, это не так. В результате ратификации с 1791 по 1991 г. 27 поправок изменилась не только сама Конституция, но и ее политическое влияние. Это обусловлено следующими факторами: возникновение политических партий; превращение вето, которое ранее редко применялось для отклонения неконституционных законов, в инструмент государственной политики; право законодательной инициативы президента и бесчисленное множество изменений социальных норм и моральных стандартов, которые связаны с трактовкой Конституции.

Существуют также и не столь явные различия между ранним этапом и современной американской политической действительностью. Возьмем для примера непосредственное соотношение даты вступления избранного президента в должность и начало работы первой сессии вновь избранного Конгресса. Сейчас мы считаем само собой разумеющимся, что инаугурация избранного президента проходит 20 января, он представляет свою программу Конгрессу, который приступает к работе раньше в том же месяце. Но до ратификации в 1933 г. 20-й поправки инаугурация

президента проводилась в марте, в то время как новый Конгресс обычно собирался не раньше конца года. Такой временной интервал снижал возможность сотрудничества между ветвями власти. Политическое сообщество сформировалось в столице не сразу. В первые годы существования государства сессии Конгресса были короткими, депутаты большую часть времени проводили в своих избирательных округах, и очень часто голоса избирателей переходили от одной партии к другой. Например, Авраам Линкольн, избранный в Конгресс в 1846 г., полагал, что по окончании срока уйдет в отставку, и ему на смену от того же избирательного округа в Конгресс придет другой местный политик.

Отличительная особенность ранней американской политики – злобные нападки политиков друг на друга. Принято осуждать грубость, проявляемую в американской политике XXI в. Однако современная политическая риторика носит умеренный характер по сравнению с прежними стандартами, когда не было согласия в вопросе о легитимности, а еще меньше – о конструктивности политической оппозиции. Например, крайне несдержанный депутат Джон Рэндольф из Роанока, штат Виргиния, называл своего коллегу, сенатора Дэниэла Вебстера, «подлым клеветником», а других коллег – «самыми презренными и ничтожными существами, к которым нельзя прикасаться» [41, 69]. Жесткость политических столкновений проявлялась не только в словах. Время от времени в стенах Конгресса дело доходило до рукоприкладства, и в соответствии с кодексом чести того времени случались дуэли со смертельным исходом, в том числе дуэль в 1804 г., оборвавшая жизнь одной из основных фигур периода основания республики – Александра Гамильтона [18]. Накал политических страстей в ранний период существования республики хорошо показан в ряде работ [24, 147-165; 44, 391-419].

В те времена материальные условия соответствовали политическим. Медицина и санитарные условия находились в таком состоянии, что важные фигуры могли покинуть политическую сцену из-за болезни или смерти. Джордж Вашингтон – лидер, чье самочувствие имело особое значение для укрепления нового государства, в первый же год своего президентства перенес болезнь, грозившую смертью. Если бы на раннем этапе деятельности Вашингтона его сменил вице-президент Джон Адамс, то свои первые шаги страна сделала бы под руководством эмоционально неустойчивого и своенравного президента, который отличался от Вашингтона, вызывавшего почти благоговейные чувства [15, 378].

Лидерство первых президентов осложнялось плохо развитыми средствами сообщения. Во времена Вашингтона письмо из Нью-Йорка в Бостон доставлялось за четыре-шесть дней, для сообщения с Европой тре-

бовалось шесть месяцев. Как заметил Леонард Уайт в своем классическом исследовании состояния public administration в период издания «Федералиста», из-за медлительности и неустойчивости трансатлантического сообщения лица, занимавшиеся международной политикой, вынуждены были принимать многие решения «основываясь больше на предположениях или возможностях, чем на точных фактах» [47, 486].

То влияние, которое могло оказывать на политику время, необходимое для трансатлантической сообщения, иллюстрируют два события, связанные с войной 1812 г., одно из них произошло в начале войны, а другое – в конце. Непосредственно в день объявления Америкой войны британское правительство заявило о своей готовности выполнить основные требования Соединенных Штатов. Однако к тому времени, когда эта информация дошла до Соединенных Штатов, война уже была в разгаре. Противостояние продолжалось до декабря 1814 г., когда американские и британские участники переговоров в Генте пришли к соглашению. Но еще до того, как стали известны какие-то детали достигнутого соглашения, Соединенные Штаты одержали в Новом Орлеане полную победу, которая имела большие последствия для американской политики, а Эндрю Джексон стал национальным героем [37, 17-30; 42, 276-297].

Другое последствие длительности транспортного сообщения в те годы для ведения государственных дел отмечено в исследовании влияния телеграфа на международные отношения. До появления трансатлантического телеграфного сообщения, утверждает автор, необходимо было давать заморским эмиссарам широкие дискреционные полномочия; в результате такой практики большую роль в международных отношениях играли личностные качества дипломатов [37, 30]. Более того, данное наблюдение касается более широкого круга фигур. Речь идет о значимости личностных качеств не только дипломатов, которые играли большую роль в ранней американской политической жизни; это относилось также и к другим политическим бкторам, в том числе и к президентам.

Несравненный Джордж Вашингтон

Нередко утверждают, что отцы-основатели США стремились создать институт независимого президентства, наделенный большими правами, лишь по той причине, что этот пост, предположительно, должен занять Джордж Вашингтон. Вашингтон уже был широко известен в британских колониях своим участием в французской и индейской войнах еще за два десятилетия до того, как образовалось новое государство, в котором ему предстояло играть первостепенную роль в условиях и войны, и мира. В 1775 г. он появился на втором Континентальном конгрессе с военны-

ми регалиями, давая тем самым понять, в характерной косвенной форме, что готов возглавить армию в войне за независимость. Вашингтон пользовался таким большим уважением, что его четырежды единодушно избирали в молодом государстве на высокие посты: сначала он был главнокомандующим в период революционной войны, затем председателем Конституционного Конвента и, наконец, дважды — президентом.

Порой высказывается мнение, что, став президентом, Вашингтон доверил выполнение президентских функций своим официальным подчиненным. По утверждению Фореста Макдоналда, Вашингтон был человеком «несравненным, но только по своим качествам, а не по своим делам» [35, 186]. Сейчас эта точка зрения уже не является доминирующей. Аполитичная манера поведения и статус Вашингтона, ставшего символом нового государства, отвлекали внимание от его конкретных лидерских действий, но, как показывает Пол Лонгмор в работе «Новаторство Джорджа Вашингтона», даже «публичное и историческое Я» Вашингтона были результатом его «осознанных и намеренных» усилий [34, ix]. Проследить действия Вашингтона как лидера нелегко, поскольку на практике он старался использовать таких посредников, как Джемс Мэдисон и Александр Гамильтон. По выражению историка Стюарта Лейбигера, он был первым президентом страны, действовавшим «скрытой рукой» [32, 10; 40, 218].

Руководил ли Вашингтон новым государством или управлял своей плантацией в Виргинии, он всегда старался быть предельно методичным. Как он однажды выразился, «для успеха в любом деле необходима система» [47, 102]. Действуя согласно этой максиме, Вашингтон был в полной мере подготовлен к президентству, требуя во время Статей Конфедерации от глав департаментов правительства отчета о выполнении ими своих обязанностей. Став президентом, Вашингтон в своей администрации ввел такую практику подготовки проектов документов, которая обеспечивала его информацией и позволяла быть уверенным в том, что в осуществлении политики ему принадлежит последнее слово.

В 1801 г. Томас Джефферсон дал описание этой системы в циркуляре, предназначенном главам департаментов своей администрации. Объяснив, что он участвовал в этой системе в качестве государственного секретаря в период президентства Вашингтона, Джефферсон указывал, что он собирался ввести такую же процедуру и в период своего президентства. Получив «деловое письмо», Вашингтон, по словам Джефферсона, передавал его главе департамента по делам собственности, имея в виду, что если письмо требует ответа, то он будет подготовлен и передан президенту для утверждения. Тем самым, продолжал Джефферсон, Вашинг-

тон «всегда был в курсе дел и процедур», обеспечивая своей администрации «единство цели и действий» [47, 35-36].

Это не значит, что внутренняя деятельность администрации Вашингтона сводилась лишь к скучной бумажной работе. Слова Джефферсона следует понимать, учитывая его острое соперничество с министром финансов Александром Гамильтоном, которое придавало основной динамизм президентству Вашингтона. Кроме того, Вашингтон продолжал опираться на Гамильтона и после того, как тот ушел в отставку и занялся юридической практикой в Нью-Йорке; он посылал Гамильтону правительственные документы и привлекал его к составлению набросков своих обращений Конгрессу и своего прощального обращения [9, 318].

Первые президенты, вступая на пост, не обнародовали публично свои программы. Они скорее были приверженцами присущего XVIII в., по крайней мере, номинально, идеала патриотического лидера, который стоит над фракционными различиями [29]. Цели президентской политики, если они были, следует искать в личном общении президентов и их действиях. Одну важную цель Вашингтон провозгласил в январе 1789 г. в своем письме к боевому товарищу, маркизу де Лафайету, заявив, что надеялся «избавить свою страну от трудностей, обусловленных недостатком веры» [2, 428]. Другие цели Вашингтона включали окончательное заключение мирного договора с Великобританией и открытие западной границы для поселенцев.

В годы президентства Вашингтона в реализации каждой из этих целей были достигнуты успехи. Конгресс принял обширную финансовую программу министра финансов Александра Гамильтона, которая включала выплату долгов революционной войны, увеличение доходов и создание банковской и денежной системы. Вашингтон добился своей цели путем соглашения с Англией на основе договора 1795 г., заключенного главой Верховного суда Джоном Джеем. Администрация Вашингтона открыла границу для поселенцев в результате соглашения с рядом индейских племен и путем подавления других племен в сражении в Фоллен Тимберс в 1794 г. Открытию границы способствовали как договор Джея, так и договор, заключенный в 1795 г. Чарльзом Пинкни с Испанией. Первый привел к перемещению английских военных постов на северо-запад; по второму договору Соединенные Штаты получили территорию к юго-востоку от 30° северной широты и гарантию свободной навигации по Миссисипи.

Два других действия Вашингтона были вызваны следующими событиями: вспыхнувшая война и отказ фермеров платить новый налог. В 1793 г. началась война между революционной Францией и Великобританией.

Несмотря на требование федералистов – поддержать Великобританию, а республиканцев – встать на сторону Франции, Вашингтон отказался втягивать неокрепшее государство в этот военный конфликт с непредсказуемыми последствиями. Высокий престиж позволил ему противостоять этим требованиям и сохранить приверженность своему неоднозначному заявлению о нейтралитете. В 1794 г. на границе с Пенсильванией вспыхнуло яростное противодействие одной из новых правительственных мер по увеличению доходов – введению налогов на производство виски. Вашингтон направил войска для подавления выступления и лично командовал началом операции. Выступление было быстро подавлено. Двух выявленных подстрекателей обвинили в государственной измене и приговорили к смерти, но Вашингтон великодушно простил их [15, 447-453].

Наконец, Вашингтон придал легитимность новым политическим установлениям, так как эффективно выполнял свои обязанности и находился на посту до тех пор, пока система правления не стала для всех привычной, а также совершал такие символические действия, как протокольные посещения отдельных штатов. Более того, его престиж обеспечивал то, что можно назвать легитимностью в силу осознания связи с новым правлением [33].

Интерлюдия Адамса

Трудно представить двух людей, которые привнесли бы столь разные черты в свое президентство, как Вашингтон и Адамс. Суровый и непреклонный Вашингтон даже физически излучал властность. Он был на голову выше большинства своих соотечественников и обладал хорошими физическими данными, прямой осанкой, острым взглядом и профилем римского сенатора. Напротив, Адамс внешне не производил впечатления. Это был человеком невысокого роста, полным и явно склоненным к немотивированным вспышкам ярости. Адамса описывают как «раздражительного», «самодовольного», «подозрительного» и «вздорного» человека. Известны слова Бенджамина Франклина, что Адамс «всегда был человеком честным, часто – мудрым, но в некоторых случаях – явно не в себе». Эмоциональная неустойчивость Адамса, по мнению историка Джона Ферлинга и эндокринолога Льюиса Бравермана, возможно, имела физиологическую причину. Они утверждают, что у Адамса были внешние признаки нарушения работы щитовидной железы, а точнее, он страдал гипертиреозом [17, 83-104] (см. прим. 3).

Если бы единственным критерием оценки успешности президента было признание его прежних заслуг, то в таком случае Адамс подошел бы идеально. Он активно участвовал в работе Континентального Конгресс-

са, во время революции нес тяжелое бремя управления, был дипломатическим представителем бывших колоний во Франции, Голландии и Англии. Однако как президент Адамс на практике был несговорчив, не хотел участвовать в повседневном политическом процессе, однажды заявив о своем намерении «спорить как с партиями, так и непосредственно со всеми их членами, прежде чем изменить свое мнение или поддержать ту или иную сторону» [46, 27].

Президентству Адамса присущи ошибки, которых можно было избежать. У наиболее успешных ранних президентов были цели, которые они, не выдвигая официальных программ, излагали в частном порядке. Адамс занял пост президента, имея, видимо, только одну цель — четкое выполнение своих обязанностей. Возможно, самая большая его ошибка заключалась в сохранении состава кабинета, унаследованного от Вашингтона. Он явно не осознавал, что кабинетом руководил его соперник — Александр Гамильтон. Более того, в последний год своего президентства Адамс убрал из кабинета двух членов, но не смог сделать то же самое в отношении своего основного недоброжелателя. Адамс не участвовал в разработке весьма противоречивых Актов об иностранцах и о подрывной деятельности, он лишь подписал их, умножив тем самым отрицательные последствия своих действий, что могло быть одной из основных причин его поражения на повторных выборах.

В 1797 г., вскоре после вступления Адамса на пост президента, пришло известие, что Франция выслала американского посланника и атаковала американский морской флот. Более того, начался морской конфликт с революционной Францией, известный под названием квази-война [11], который, как оказалось, в годы президентства Адамса сначала не был воспринят как серьезная проблема. Адамс созвал Конгресс и высказал предложение, что Соединенным Штатам следует продолжить политику поиска дипломатических путей решения проблемы, но одновременно наращивать свою военную мощь. Однако в 1798 г. он склонился к политике разжигания войны, с воинственной риторикой отвечая на решительную поддержку общественности, и даже надевал военную форму и шпагу. Позднее, в 1799 г. Адамс удивил политическое сообщество, неожиданно заявив, что отправил во Францию эмиссара для мирных переговоров. Учитывая вызванное этим возмущение, он согласился направить большую по численности группу, но внезапно на семь месяцев уехал домой, в Квинси (Массачусетс), не дав делегации никаких инструкций относительно ее миссии.

Неожиданный временный уход Адамса от управленческих дел в 1799 г. — лишь один пример его периодических отъездов из столицы на продол-

жительное время, что снижало эффективность деятельности президента. Кроме семи месяцев пребывания в Квинси в 1799 г., Адамс на протяжении последующих трех лет своего президентства проводил там ежегодно по четыре месяца [7, 268–269]. Как писал в 1801 г. в своем циркуляре Джефферсон, «продолжительные и ставшие привычными периоды отсутствия» не позволили Адамсу продолжить введенную Вашингтоном практику координации деятельности администрации путем подготовки и передачи проектов официальных документов. В результате члены кабинета вынуждены были самостоятельно вырабатывать направление своей деятельности, действуя «порой в противоположных направлениях».

В 1800 г., когда в США полным ходом шла предвыборная борьба, Франция согласилась на заключение договора об окончании необъявленной войны на море. Это было результатом изменений ее внутренней политики и признанием неожиданных успехов американского морского флота. Но соглашение было достигнуто слишком поздно, и оно не смогло предотвратить поражение Адамса.

Томас Джефферсон и искусство управления

Двое из числа президентов, находившихся у власти в период до Гражданской войны — Томас Джефферсон и Джордж Вашингтон — были увековечены в Маунт-Рашморе. Место Вашингтона в пантеоне великих президентов не подвергалось сомнению. Что же касается Джефферсона, то, по мнению современного биографа, его авторитет то растет, то снижается, в зависимости от веяний времени [4, 191–198]. В девятнадцатом веке его в основном подвергали критике, как далекого от практики идеалиста, который размышлял о государстве мелких фермеров, что не отвечало духу эры индустриализации и урбанизации. Позднее, в период прогрессизма и во время осуществления Нового курса, его репутация была восстановлена, Джефферсон стал символом либерализма. К концу двадцатого века он вновь оказался не в чести, поскольку внимание все больше акцентировалось на его статусе рабовладельца, на неудаче обеспечить освобождение своих рабов, на звучащих в работах Джефферсона утверждениях, что черные генетически уступают белым; и в силу того, что результаты анализа ДНК подтвердили, что, несмотря на такие взгляды, у него были дети от его рабыни (см. прим. 4, 5).

Сложность и противоречивость личности Джефферсона сделала его подходящим объектом изучения, включая работу Джозефа Эллиса с весьма подходящим названием — «Американский сфинкс» [13; 3; 5; 6]. Открытие ДНК позволило Эллису перечислить множество расхождений между провозглашенными Джефферсоном взглядами и его поведением,

помимо противоречия между его утверждением о неполноценности черных и его интимными отношениями с афроамериканкой. Как член администрации Вашингтона, Джефферсон нанял журналиста для критики президента и его политики, но отказался от этого. Он заявлял о своей оппозиции по отношению к партиям, но содействовал созданию Республиканской партии. Он также одобрял бережливость в общественной и частной жизни, но «расточительно расходовал средства для личного комфорта», глубоко увязнув в долгах [14, 131].

Публичная политика Джефферсона носила более определенный характер. Он был приверженцем идей социального эгалитаризма, народного суверенитета и ограниченного правления. Его избрание в 1800 г. ознаменовало первый в национальной истории переход власти от одной политической партии к другой, и это было особенно важно, поскольку переход осуществился мирным путем. Хотя республиканизм Джефферсона привел его к прямой оппозиции предшественникам-федералистам, он принял правительственный аппарат на примирительной ноте, сделал в своем инаугурационном обращении известное заявление: «Мы все республиканцы, мы все федералисты. Если среди нас и есть такие, кто хотели бы разрушить этот Союз или изменить его республиканскую форму, пусть они существуют, как символ неприкосновенности в обществе, где ошибочность взглядов может оспариваться только силой разума».

Можно предположить, что отличающийся личной скромностью и погруженный в размышления президент не проявлял особого политического мастерства, однако Джефферсон был проницательным и искусным политиком. Его президентские методы можно сформулировать в следующих положениях.

1. **Консолидация администрации.** Даже если бы Джефферсон был членом той же партии, что и предшественник, он, вероятно, не повторил бы практику Адамса — сохранить тот же состав правительства, который был при его предшественнике. Напротив, он приложил все усилия, чтобы сформировать команду близких по духу и по взглядам республиканцев. В период президентства Джефферсона в тесный круг членов правительства входили он сам, государственный секретарь Джеймс Мэдисон, министр финансов Альберт Галлатин. Мэдисон в интеллектуальном плане был центральной фигурой, приверженцем Джефферсона и его соседом по плантации в Виргинии. Галлатин, известный конгрессмен-республиканец, обладал необходимой финансовой сметкой для того, чтобы внести необходимые изменения в созданную Гамильтоном финансовую систему. Состав правительства дополняли Генеральный прокурор Леви Линкольн, военный министр Генри Дирборн и военно-морской министр Сэ-

мьюэль Смит – все они регулярно консультировались с президентом. Об организаторских способностях Джефферсона говорит и тот факт, что состав этой группы почти не изменился на протяжении восьми лет его президентства. Джефферсон работал со своими сотрудниками один на один или в небольших группах, собирал свое правительство для обсуждения особо важных, с его точки зрения, вопросов, а также консультировался с коллегами путем подготовки и передачи проектов документов, как это описано в 1801 г. в его циркуляре.

2. **Манера личного общения.** «Никто не мог, познакомившись с мистером Джефферсона, стать его личным врагом». Эти слова принадлежат известному федералисту, который провел с Джефферсоном три дня в одной карете, ничего не зная о своем спутнике. Располагающая манера общения Джефферсона способствовала эффективности его лидерства. Лучшей иллюстрацией его умения личного общения могут служить обеды, которые он регулярно давал в период сессий Конгресса. На эти обеды старались получить приглашения как федералисты, так и республиканцы. И привлекала их не только изысканная французская кухня и вина. *Piece de resistance* (см. прим. 6) были утонченные разговоры, касавшиеся самых разных предметов, в которых Джефферсон хорошо разбирался – это философия, естественная история и архитектура, но только не политика. Политику Джефферсон предпочитал обсуждать в других местах, однако царившая в столовой гармония лишь содействовала эффективности его политической деятельности.

3. **Явный республиканизм.** Манеры Джефферсон подчеркивали его республиканизм. Он приходил пешком из пансиона на Капитолийский холм для церемонии инаугурации, произносил присягу, вступая в должность президента, одетый в повседневную, а не официальную одежду, как это предпочитали делать Вашингтон и Адамс. Отказавшись от практики непосредственного выступления перед Конгрессом, поскольку это было бы похоже на обращение британского монарха к парламенту, он передавал свои ежегодные Послания «О положении в стране» Конгрессу на Капитолийский холм в письменном виде. Джефферсон также старался одеваться просто, порой делал это демонстративно, так, однажды он принимал британского посла, обутый в стоптанные домашние шлепанцы. Даже порядок рассаживания гостей у Джефферсона носил явно республиканский характер – за круглым столом не было места главы, и гости сами находили себе место независимо от предпочтений.

4. **Установление взаимодействия между ветвями власти.** Официальный пост Джефферсона не предусматривал его участие в деятельности Конгресса. В действительности, это было далеко не так. Обычно он дей-

ствовал через посредников, иногда сам делал наброски законодательных мер для их представления близкими по взглядам законодателями. В частных беседах Джефферсон без обиняков говорил о том значении, которое придавал влиянию на Конгресс. С этой целью он требовал от конгрессмена выступать в качестве его неформального представителя в Конгрессе, заявляя, что если президентская программа не найдет отражения в решениях легислатуры, то негативным следствием станет «правление, носящее случайный, а не продуманный характер» [9, 189].

5. Руководство принципом, но одновременно стремление проявлять гибкость. В 1803 г. представилась непредвиденная возможность, которая противоречила конституционным принципам Джефферсона. Незадолго перед тем, как он вступил в должность, Испания уступила наполеоновской Франции огромную территорию в долине реки Миссисипи. На этой территории находился порт Новый Орлеан, который контролировал судоходство на реке. Джефферсон добивался приобретения Нового Орлеана, направив к Наполеону в качестве своего эмиссара Джеймса Монро. Монро сообщил, что Наполеон готов продать принадлежащие Франции бывшие испанские владения за сумму, практически не превышавшую ту, что Джефферсон готов был заплатить за Новый Орлеан. Это приобретение позволило бы увеличить территорию Соединенных Штатов в два раза. Как последовательный конституционалист, Джефферсон отвергал план Гамильтона относительно национального банка, утверждая, что создание такого учреждения не предусмотрено Конституцией. Однако Конституция не предусматривала и приобретение новой территории. Первым импульсом Джефферсона было предложить внести изменения в Конституцию, но скоро стало ясно, что предложение Наполеона требует быстрого ответа. Отбросив свои колебания по правовым вопросам как «метафизические тонкости», Джефферсон осуществил покупку (см. прим. 7).

Прослеживаются большие различия между весьма успешным первым и исполненным трудностей вторым президентским сроком Джефферсона. Ко времени выборов 1804 г. он руководил популярным у населения процессом приобретения земель Луизианы и выполнил свои обещания ограничить федеральное правительство, сократить национальный долг и снизить налоги. Разница между двумя президентскими сроками Джефферсона похожа на различия между первым сроком президентства Линдона Джонсона, когда ему не надо было проходить через процедуру выборов, и его вторым сроком (все это происходило спустя сто пятьдесят лет). И в том, и другом случае политически одаренный президент начинал свое президентство большими успехами во внутренней политике, но затем терпел крах из-за непродуманной инициативы в международных делах (см. прим. 8).

Введение эмбарго в 1807 г. стало для Джефферсона Вьетнамом. В начале второго срока его президентства отношения между Францией и Великобританией приобрели враждебный характер. В ответ на действия европейских стран, направленные против американского флота, он ввел жесткое эмбарго со стороны американского флота в отношении этих стран. Он питал иллюзии, что отсутствие торговли с США заставит Францию и Англию отказаться от своей политики. Однако основным результатом введения эмбарго стало закрытие американских портов, развал экономики и рост контрабанды. На попытки не подчиниться эмбарго Джефферсон ответил политикой суровых мер, противоречивших его идеалистическим принципам, которые по политическим последствиям значили для него то же самое, что и Акты об иностранцах и о подрывной деятельности для Адамса. По каким-то причинам Джефферсон настаивал на этом контрпродуктивном курсе, не проявив тот же прагматизм, что при покупке Луизианы (см. прим. 9). Джефферсон не захотел избираться на третий срок в 1808 г. Если бы он попытался это сделать, то, возможно, потерпел бы поражение.

Сравнение Вашингтона, Адамса и Джефферсона

Президентов раннего периода республики можно рассматривать как своего рода политические эквиваленты теста Роршаха. Методы реагирования Вашингтона, Адамса и Джефферсона на двойственность политического окружения позволяют сравнивать их по тем качествам, которые упоминались в начале статьи. Однако число этих качеств различается на раннем этапе существования государства по сравнению с современными Соединенными Штатами (см. прим. 10).

Когнитивный стиль и эмоциональная устойчивость. Разделение властей и наделение президента по Конституции такими автономными правами, как вето, позволяло президентам, начиная со времени образования государства вплоть до XXI в., оказывать влияние на государственную политику. Действия президентов обусловлены не только проводимой ими политикой, но и в немалой степени их личностными качествами, включая когнитивный стиль, проявляемый в осмыслении советов и в обработке информации, а также их эмоциональной устойчивостью и слабостями. Когнитивные и эмоциональные качества взаимосвязаны. Например, периодически случалось так, что президент с хорошими когнитивными способностями терпел поражение, поскольку ему не хватало эмоциональной устойчивости: подтверждением могут служить две такие разные фигуры, как Ричард Никсон и Билл Клинтон.

После Второй мировой войны эмоциональная устойчивость приобрела для президентства особо важное значение, поскольку президент об-

ладает правом распоряжаться разрушительным ядерным арсеналом. Однако и во времена Вашингтона, Адамса и Джефферсона эмоциональная устойчивость тоже была важна. Когнитивные способности президентов играли очень большую роль в период правления первых президентов, у которых был минимальный штат сотрудников. Представим себе, например, рабочую нагрузку Джефферсона, который сам писал письма и составлял государственные документы, даже писал от руки копии своих обращений и Сенату, и Палате представителей. Только в первый год своего президентства Джефферсон отправил 677 писем [9, 35].

Вашингтон был одним из тех президентов, кто путем самообразования добился больших успехов; в их число входили также Эндрю Джексон и Авраам Линкольн. Когнитивные способности Вашингтона были обусловлены, прежде всего, его природным даром, а также важным жизненным опытом, особенно приобретенным за те семь лет, когда он был главнокомандующим континентальной армии. Адамс и Джефферсон, напротив, получили образование в ведущих учебных заведениях страны – в Гарварде и колледже Вильяма и Мэри. Несмотря на скромное образование, Вашингтон, по свидетельствам двух следующих президентов, ветеранов его администрации, был человеком осторожным и здравомыслящим. По словам Адамса, Вашингтон «в своих размышлениях был нетороплив, но последователен»; по мнению Джефферсона, он размышлял «медленно, не проявляя при этом особой выдумки или воображения, но делал четкие выводы». Эти высказывания Джон Ферлинг приводит в своей биографии Вашингтона, добавляя, что тот «научился извлекать пользу из советов, весьма тщательно их обдумывал, сортировал и взвешивал, прежде чем прийти к определенному мнению» [15, 257] (см. прим. 11).

Методичность мышления Вашингтона хорошо иллюстрирует подробно изложенный воображаемый пример, с помощью которого он объяснял, каким ему хотелось бы видеть управление имением в Маунт-Верноне.

«Передадим в распоряжение двух управляющих одинаковое число работников. И пусть эти работники будут во всех отношениях похожи. Допустим, что оба управляющих приступают к работе и заканчивают ее в одно время, они будут в равной мере активны, рассудительны и трудолюбивы. И, тем не менее, в течение года один из них, не ставя своих подопечных в особые условия, добьется более высокого результата. Чем это достигается? Смекалкой, обусловленной предусмотрительностью и хорошей организацией, а не злоупотреблениями в использовании трудовой силы» [47, 101].

Адамс и Джефферсон были людьми эрудированными и вдумчивыми. Они много писали об условиях жизни и принципах управления. Од-

нако исследователи трудов Адамса утверждают, что его политическая философия представляла собой не систематическое изложение доктрины, сколько отражала изменение его взглядов на политическое положение в те годы [23, xii-xiii; 43, viii]. Джефферсон был человеком вдохновенным, он обладал разносторонними знаниями и был непревзойденным стилистом, однако в своих работах выдвигал аргументы, не обращая обычно внимания на противоречия, как, например, противоречие между возращением против рабства и мнением, что черные по своей природе уступают белым людям. Более того, труды обоих мыслителей в значительной степени были посвящены абстрактным проблемам политической философии и мало касались текущих политических событий.

Никто из рассматриваемых президентов не может служить образцом эмоциональной устойчивости. За внешней пассивностью Вашингтона скрывался вулканический темперамент, который он обычно старался контролировать. Тем не менее, порой темперамент непроизвольно давал о себе знать, как это случилось, например, в 1795 г., когда Вашингтон на основе шатких данных гневно обвинил преемника Джефферсона на посту государственного секретаря — Эдмунда Рэндольфа — в злоупотреблениях, заставив его уйти в отставку. Адамс осознавал свою склонность к вспыльчивости. «Рвение и воодушевление, — отмечал он в своем дневнике, — чрезмерно овладевали моим воображением. Я должен был постоянно себя контролировать; тем не менее, временами страсти накалялись» [23, 25]. Трудно оценить степень эмоциональности Джефферсона. Он составил тысячи личных документов, прилагая все усилия для их сохранения, но они проливают мало света на его внутреннюю жизнь. Внешне он был человеком сдержанным, однако, способным затаять сильную неприязнь и, если ему бросали вызов, мог нанести сильный ответный удар, подобно суровому наказанию тех, кто сопротивлялся проводимой им политике эмбарго.

Публичная коммуникация. Для формирования общественного мнения современные президенты произносят речи, дают пресс-конференции, проводят публичные встречи. Но в те времена, когда путешествия были сопряжены с немалыми трудностями, а из-за ограниченных технических возможностей общение с широкой аудиторией затруднено, выступления не давали должного результата. Вместо выступлений необходимо было скорее выражать свои идеи в письменном виде. В архивных собраниях, относящихся к раннему периоду американской политической истории, можно найти множество материалов, связанных с публичной коммуникацией. Многие из них — сегодня их называли бы рекламными листовками, листовками и памфлетами — носили оскорбительный характер. Но основным средством общения с публикой были газеты.

Пресса в бывших британских колониях процветала. В соответствии с Актом о почте 1792 г. газеты продавались по сниженным ценам [30, 225-280]. Их число с 1790 по 1800 г. увеличилось с 91 до 228 [45, 15]. Более того, среди читателей газет были не только их подписчики. Газеты обычно передавали из рук в руки, их даже читали вслух в тавернах и кофейнях. С современной точки зрения, особую роль играло выходящее в столице печатное издание, которое можно назвать президентской газетой. Она субсидировалась правительством и была рупором администрации. Эти газеты были своего рода ранним вариантом официального пресс-релиза, и поэтому их содержание перепечатывали близкие по духу периодические издания по всей стране [31].

В публичной коммуникации, осуществляемой администрацией Вашингтона, было два направления — одно связано с проводимой политикой, другое — с тем, что теперь называют государственным строительством. Учитывая аполитичную манеру Вашингтона, можно предположить, что сам он не занимался реализацией политики своей администрации, хотя упоминал ее в своих ежегодных посланиях о состоянии нации. В действительности политику осуществляли его подчиненные, наиболее влиятельным среди них был министр финансов Александр Гамильтон. В качестве основного средства общения с публикой Гамильтон использовал “The Gazette of the United States” — газету, которая получала финансовую поддержку департамента финансов. “The Gazette” начали издавать в г. Нью-Йорк незадолго перед инаугурацией Вашингтона. В 1790 г. правительство переехало в Филадельфию, и “The Gazette” последовала за ним. Наиболее известное публичное обращение Вашингтона — его «Прощальное обращение» — было опубликовано в “The Gazette”, но публичного выступления не было.

Вашингтон использовал свое растущее признание со стороны общественности, чтобы придать легитимность новому государству. Нация активно занималась его прославлением. Портреты Вашингтона появились на таких украшениях, как женские медальоны, на предметах домашнего обихода, например, на кувшинах и вазах, короче говоря, они «встречались повсеместно» и в домашних, и общественных местах [8, 20]. В 1789 г. на протяжении всего восьмидневного пути из Маунт-Вернона в Нью-Йорк, где должна была проходить церемония инаугурации Вашингтона, его с энтузиазмом приветствовали на каждой остановке [12, 45]. В годы пребывания на президентском посту он дважды в неделю принимал представителей общественности в своей резиденции.

На протяжении первых трех лет своего президентства Вашингтон совершил официальные визиты во все штаты. В 1789 г. он 28 дней провел

в Новой Англии, пропустив только Род-Айленд, который еще не ратифицировал Конституцию. В 1790 г. он посетил Род-Айленд после того, как тот с запозданием вошел в союз. В 1791 г. на протяжении четырех месяцев Вашингтон совершил тур поездок по южным штатам. Когда президент приезжал в общину, его приветствовал организованный для приема местный комитет и, по сложившемуся ритуалу, восхвалял его достоинства, а также достижения государства. Президенту полагалось ответить в том же духе, воздать должное общине и выразить патриотические чувства. Такие обмены содействовали формированию чувства привязанности американцев к новому правительству. Однако Вашингтон не использовал эти поездки для разъяснения политики своей администрации.

Негибкому Джону Адамсу не хватало стратегии общения. Неудивительно, что он не доверял общественности и пренебрегал самопрезентацией. Из четырех лет своего президентства Адамс приблизительно полтора года провел в политическом уединении, вдали от места пребывания правительства. Инаугурационное обращение Адамса, его ежегодные Послания «О положении в стране» и другие обращения публиковались в печати, но не использовались им для продвижения своей программы. Исключением является заявление Адамса о предполагаемых мерах в связи с угрозой со стороны Франции, которые он высказал в своем обращении к специальной сессии Конгресса в мае 1797 г. Точно так же для достижения своих целей он не использовал и президентскую газету. Однако между апрелем и августом 1798 г. Адамс много занимался публичной коммуникацией: он ответил на 71 послание, полученное в знак выражения общественной поддержки в связи с конфликтом с Францией, при этом в его ответных письмах ощущалась жесткость, что свидетельствовало о его готовности втянуть страну в войну [16, 357]. Однако таким образом Адамс, скорее всего, давал выход своим эмоциям. Его политика не изменилась и в ходе поисков мирного решения квази-войны.

Томас Джефферсон был первым президентом, который не только имел программу, но и содействовал ее обнародованию перед общественностью. Пробным шаром Джефферсона была газета “National Intelligencer” («Национальный информатор»), которая открыла в конце 1800 г. магазин в новой столице – в г. Вашингтон (округ Колумбия). Еще до вступления в должность Джефферсон использовал “National Intelligencer”, передав в газету текст своего инаугурационного обращения, который затем был опубликован в специальном выпуске, посвященном его инаугурации. Джефферсон регулярно общался с редактором этой газеты, лично отбирал свои материалы, которые следовало в ней печатать, и даже делал анонимные взносы, хотя и утверждал, что газета от

него не зависит. В целях доведения до широкой общественности сути политики Джефферсона газета “National Intelligencer” печатала его Послания «О положении в стране», которые затем могли перепечатываться и в других изданиях по всей стране [38, 659].

Организаторские способности. В настоящее время число федеральных служащих, занятых в округе Колумбия и в его окрестностях, составляет треть миллиона; в правительстве — шестнадцать правительственных департаментов, а в современном органе, известном как исполнительный аппарат при президенте, насчитывается 3500 сотрудников. В исполнительной ветви власти, унаследованной Джефферсоном от Вашингтона и Адамса, было всего 130 человек и только четыре департамента — государственный, финансов, военный и военно-морской, а президентство состояло из двух человек — сам президент и его личный секретарь [9, 225-226]. Можно предположить, что на раннем и современном этапах государства к президентам предъявляются разные организационные требования. Так, умение руководить большой организацией является преимуществом современных президентов, но это качество не имело особого значения в те годы, когда масштаб исполнительной власти был невелик. Но чем больше на раннем этапе государства исполнительная власть носила дружеский характер, тем большую роль играли навыки межличностного общения президентов и их способность выбирать компетентных помощников.

Вашингтон и Джефферсон осознавали необходимость упорядочить работу своей администрации, хотя и действовали разными методами. Президентство Адамса, с точки зрения организации, было бедствием. Адамс сохранил кабинет Вашингтона, явно не придав значения нелояльности его членов. Безапелляционность затрудняла осуществление его лидерства по отношению к команде, а продолжительные периоды отсутствия в столице свидетельствовали о нехватке организаторской сметки. Адамс принимал лишь советы волевой Абигейл Адамс, которая разделяла взгляды своего мужа и поддерживала его.

Со своими подчиненными Вашингтон держался с достоинством патриарха. Во время революции он однажды посоветовал офицеру, только что получившему звание полковника, не быть «излишне фамильярным» со своими подчиненными, и «осознавать необходимость вызывать к себе уважение, без которого не будет надлежащего подчинения отдаваемой команде» [36, 7]. Манера общения Вашингтона со своим кабинетом соответствовала этому совету. Его престиж позволял руководить деятельностью очень способных должностных лиц, среди которых особенно выделялись Гамильтон и Джефферсон. Однако то, что в тесном кругу были две столь разные по своему мировоззрению фигуры, неизбежно вело к конфликту. Поэтому

Вашингтон направлял Гамильтону и Джефферсону письма, требуя от них уладить свои расхождения, но он никогда не был готов идти на уступки.

В лидерском стиле Джефферсона отражались два его самых ярких качества: нежелание вступать в конфронтацию и искусство личного общения. Вот что писала его биограф Мэрил Петерсон: «В силу присущего ему магнетизма Джефферсон, привлекал людей на свою сторону, убеждал их следовать за собой и вызывал их расположение. Его лидерский стиль ограждал от разногласий и споров. Он старался создать атмосферу доброжелательности, а где можно, действовать “мягкой рукой”» [39, 42]. Свой взгляд на то, как избегать конфронтации, Джефферсон обстоятельно изложил в письме к внуку. «Никогда не вступай с кем-либо в спор и не приводи доводы, — советовал он. — Я не знаю случая, чтобы один участник спора мог убедить другого». Он советовал, общаясь с людьми, которые яростно защищают свои политические взгляды, «игнорировать их, как если бы речь шла о встрече с разъяренным животным, ибо не для здравомыслящего человека обсуждать дела с существом такого рода» [28, 35].

Возможно, по иронии, у гармонии, которая была присуща сплоченному вокруг Джефферсона тесному кругу, были недостатки. В современной социальной психологии обосновано широко известное положение, что члены сплоченных групп, которым присущ *esprit de corps* (см. прим. 12), отваживаются использовать «мозговой штурм». Недостаток проявляется в том, что члены группы воздерживаются от высказывания сомнений относительно других действий, чтобы не вызвать недовольство своих коллег [27]. В сформировавшемся вокруг Вашингтона узком кругу существовал иммунитет против групповой работы из-за склонности его членов к спорам, однако, антагонизм Гамильтона и Джефферсона имел свою «цену». Поскольку между ними были разногласия по фундаментальным проблемам, то их советы носили характер, который можно сформулировать так: «прими его или забудь». Не применялась практика предварительного творческого обсуждения рекомендаций с целью их усовершенствования [26, 177-178].

Политическое мастерство и политическое предвидение. Мастерство носит ограниченный характер, если оно не сочетается с соответствующей политикой предвидения; а в предвидении мало толка без средств его реализации. Адамсу не хватало политического мастерства, у него не было и широкого видения политики, не считая стремления избежать войны и добиться почетного мира с Францией. Он был откровенно аполитичен и не мог определить ключевые проблемы текущей политики. Вашингтон и Джефферсон в избытке обладали этими качествами, но они различались как своим даром предвидения, так и искусством его реализации. Что ка-

сается Вашингтона, то он стремился придать государству прочную основу; Джефферсон же продвигал свою республиканскую философию и отвергал несовместимые с ней программы федералистов.

Политическое мастерство Вашингтона носило явно стратегический характер. Он стремился осуществлять политику, служившую интересам самых разных слоев общества, и поэтому она оказывалась более жизнестойкой. Понимание этих интересов проявляется в совете, который Вашингтон высказал Континентальному Конгрессу при обсуждении вопроса, предлагать ли Франции завоевывать Канаду. Вашингтон настоятельно советовал этого не делать. Он рассуждал следующим образом: если Франция одержит в Канаде верх над англичанами, у нее появится желание завладеть там территориями, однако не в интересах Соединенных Штатов иметь к северу от своей границы одну из ведущих европейских стран. «Уже стало непреложной истиной, основанной на универсальном опыте человечества, — утверждал он, — что нельзя в большей степени полагаться на нацию, когда она объединена общими интересами» [36, 16].

Политическое мастерство Джефферсона носило скорее тактический характер. Оно использовалось для продвижения политики, которую поддерживали его друзья-республиканцы, но эта политика была не столь жизнестойка, поскольку не носила всеохватывающего характера. Несмотря на отсутствие интереса к политике, Джефферсон умело проявил себя в искусстве возможного. Однако его слабой стороной была готовность проводить политику, которую предавали анафеме значимые слои общества. Наиболее выразительный пример такой неудачи — введение его администрацией в 1807 г. эмбарго, которое экономически было крайне невыгодно для некоторых секторов экономики. Вероятно, Джефферсону следовало без промедления отказаться от такой политики.

Лидерство и политическое развитие

Подобно тому, как часто будущее современных, вновь созданных государств выглядит неопределенно, так же и развитие Соединенных Штатов как государства за более чем двухсотлетнюю историю отнюдь не было запрограммировано заранее. И подобно тому, как решающую роль в судьбе этих государств играет масштаб лидеров, результаты американского опыта могли бы быть иными, если бы у власти находились другие лидеры. В качестве заключения я возвращаюсь к сделанным ранее сравнениям, чтобы высказать пять наблюдений о взаимоотношении лидерства и политического развития Соединенных Штатов в целом.

1. Невозможно переоценить значение Джорджа Вашингтона. Пример Вашингтона позволяет понять роль личностных качеств лидеров — осно-

вателей новых политических режимов. В этом отношении поучительно сравнить весьма конструктивный вклад самоотверженного Нельсона Манделы в создание демократического государства – Южно-Африканской Республики – с проблематичной ролью, которую играл своими не всегда продуманными действиями Борис Ельцин в процессе перехода от советского режима к современной российской политической системе [19, 1-28].

2. Очень важна *организация* работы в годы президентства Вашингтона, Адамса и Джефферсона. Вклад Вашингтона в формирование этого порядка не мог быть повторен ни Адамсом, ни Джефферсоном. В действительности, явно *не было* другой возможности придать легитимность новому государству и обеспечить ему устойчивый курс. К тому времени, когда Вашингтон пробыл на посту восемь лет, положение Соединенных Штатов было достаточно стабильным, чтобы «выдержать» неэффективное лидерство Адамса. Но каковы бы ни были недостатки Адамса как лидера, принимая дипломатическое решение по проблеме квази-войны, он действовал в духе Вашингтона. Джефферсон был президентом на начальном этапе изменений в политической системе: если вначале яростное соперничество считалось нелегитимным, то позднее оно рассматривалось как явление позитивное. Его лидерство также помогает глубже понять, как президенты могут вносить изменения в конституционный порядок, предъявляющий президенту строгие требования.

3. Республика на раннем этапе своего существования служит серьезным напоминанием роли непредвиденных случайностей в политическом развитии. Если бы болезнь, поразившая Вашингтона в первый год его президентства, привела к фатальному исходу, то новая политическая система приобрела бы иные черты. Одно дело, что Адамс стал президентом после восьми лет лидерства Вашингтона. Но совсем другое дело, если бы вспыльчивый уроженец Новой Англии находился у руля государства с самого начала (см. прим. 13).

4. Институциональные традиции играют в современном президентстве гораздо большую роль, чем в период деятельности ранних президентов. У Адамса, видимо, не было стремления попытаться найти в президентстве Вашингтона образцы выполнения президентских обязанностей. Хотя Джефферсон использовал практику Вашингтона – передавать сотрудникам своей администрации документы для исполнения, однако он не применял его опыт использования подчиненных для подготовки набросков речей и изучения альтернатив проводимой политики. В наши дни даже такие разные президенты, как Джордж У. Буш и Билл Клинтон, вероятно, организуют работу в Белом доме по тем же принципам, что и их предшественники [25].

5. Наконец, опыт государства на раннем историческом этапе показывает важность того, что Р. Даль называет «резервными» ресурсами – это ранее не использованные или недостаточно использованные источники политического влияния [10, 309]. Джефферсон особенно преуспел, разрабатывая новые способы достижения своих целей. Его инновации предвосхищают такие проявления президентской предприимчивости, как использование Джексоном права вето и применение Полком подчиненной президенту военной силы. Это обращение к изобретательным в политике ранним президентам служит напоминанием, что американское президентство стало мощным инструментом управления не только в силу изменений в обществе и в политической системе, но и благодаря инициативе конкретных президентов (см. прим. 14, 15).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хайдекинг Ю.* Джордж Вашингтон (1789–1797): творец американского института президентов // Американские президенты. Ростов-на-Дону, 1997.
2. *Allen W.B.* (ed.). *George Washington: A Collection.* Indianapolis, IN, 1988.
3. *Beran M.K.* *Jefferson's Demons: Portrait of a Restless Mind.* N.Y., 2003.
4. *Bernstein R. B.* *Thomas Jefferson.* N.Y., 2003.
5. *Brodie F.M.* *Thomas Jefferson: An Intimate History.* N.Y., 1974.
6. *Burstein A.* *The Inner Jefferson: Portrait of a Grieving Optimist.* Charlottesville, VA, 1995.
7. *Butterfield L.H.* *The Adams Papers. Vol. 4.* N.Y., 1961.
8. *Cunningham N.E., Jr.* *Popular Images of the Presidency: From Washington to Lincoln.* Columbia, MO, 1991.
9. *Cunningham N.E., Jr.* *The Process of Government under Jefferson.* Princeton, NJ, 1978.
10. *Dahl R.A.* *Who Governs? Democracy and Power in an American City.* New Haven, CT, 1961.
11. *DeConde A.* *The Quasi-War: The Politics and Diplomacy of the Undeclared War with France, 1797–1801.* N.Y., 1966.
12. *Elkins S., McKittrick E.* *The Age of Federalism.* N.Y., 1993.
13. *Ellis J.J.* *American Sphinx: The Character of Thomas Jefferson.* N.Y., 1997.
14. *Ellis J.J.* *Jefferson: Post-DNA* // *The William and Mary Quarterly.* 2000. 57.
15. *Ferling J.* *The First of Men: A Life of George Washington.* Knoxville, TN, 1988.
16. *Ferling J.* *John Adams: A Life.* N.Y., 1992.
17. *Ferling J., Braverman L.* *John Adams's Health Reconsidered* // *William and Mary Quarterly.* 1998. 55.
18. *Freeman J.B.* *Affairs of Honor: National Politics in the New Republic.* New Haven, 2001.
19. *Glad B.* *Passing the Baton: Transformational Leadership from Gorbachev to Yeltsin: From DeKlerk to Mandela* // *Political Psychology.* 1996. 17.
20. *Goleman D.* *Emotional Intelligence.* N.Y., 1995
21. *Greenstein F.I.* *Personality and Politics: Problems of Evidence, Inference, and Conceptualization.* Chicago, 1969.
22. *Greenstein F.I.* *The Presidential Difference: Leadership Style from FDR to George W. Bush.* Princeton, NJ, 2004.
23. *Howe J.R., Jr.* *The Changing Political Thought of John Adams.* Princeton, NJ, 1966.
24. *Howe J.R., Jr.* *Republican Thought and the Political Violence of the 1790s* // *American Quarterly.* 1967. 19.

25. *Hult K.M.* The Bush White House in Comparative Perspective // *Greenstein F.I.* (ed.). The George W. Bush Presidency: An Early Assessment. Baltimore, MD, London, 2003.
26. *Janis I.L.* Crucial Decisions: Leadership in Policymaking and Crisis Management. N.Y., 1988.
27. *Janis I.L.* Groupthink: Psychological Studies of Policy Decisions and Flascos. Boston, 1982.
28. *Johnstone R.M., Jr.* Jefferson and the Presidency: Leadership in the Young Republic. Ithaca, N.Y., 1978.
29. *Ketcham R.* Presidents above Party: The First American Presidency, 1789–1829. Chapel Hill, NC, 1984.
30. *Kielbowicz R.B.* The Press, Post Office, and Flow of News in the Early Republic // *Journal of the Early Republic.* 1983. 3.
31. *Laracey M.* Presidents and the People: The Partisan Story of Going Public. College Station, TX, 2002.
32. *Leibiger S.* Founding Friendships: George Washington, James Madison and the Creation of the American Republic. Princeton, NJ, 1999.
33. *Lipset S.M.* The First New Nation: The United States in Historical and Comparative Perspective. N.Y., 1963.
34. *Longmore P.K.* The Invention of George Washington. Berkeley, 1988.
35. *McDonald F.* The Presidency of George Washington. Lawrence, Kansas, 1974.
36. *Morgan E.S.* The Genius of George Washington. N.Y., 1977.
37. *Nickles D.P.* Under the Wire: How the Telegraph Changed Diplomacy. Cambridge, MA, 2003.
38. *Peterson M.D.* Thomas Jefferson and the New Nation: A Biography. N.Y., 1990.
39. *Peterson M.D.* Thomas Jefferson // *Graff H.F.* (ed.). The Presidents: A Reference History. N.Y., 1996.
40. *Phelps G.A.* George Washington and American Constitutionalism. Lawrence, Kansas, 1993.
41. *Poor B.P.* Perley's Reminiscences of Sixty Years in the National Metropolis. Philadelphia, PA, 1886.
42. *Remini R.V.* Andrew Jackson. Volume one: The Course of American Empire, 1767–1821. Baltimore, 1998.
43. *Show P.* The Character of John Adams. Chapel Hill, NC, 1976.
44. *Smelser M.* The Federalist Period as an Age of Passion // *American Quarterly.* 1958. 10.
45. *Stewart D.H.* The Opposition Press of the Federalist Period. Albany, NY, 1969.
46. *Taylor A.* John Adams // *Brinkley A., Davis D.* (eds.). The Reader's Companion to the American Presidency. Boston, 2000.
47. *White L.D.* The Federalists: A Study in Administrative History, 1789–1801. 10., 1958.

Примечания

1. Фактически нынешний президент США Дж.У. Буш является 42-м, занимающим этот пост, так как Г. Кливленд был посчитан дважды из-за разрыва между сроками его правления в 1884–1888 и 1892–1896 гг. – *Прим. перев.*
2. *Гринштейн Ф.И.* Личность и политика: Пер с англ. А.П. Цыганкова // Социально-политические науки. 1991. № 10; *Гринштейн Ф.И.* Личность и институт современного американского президентства: Пер. и пред. Т.Н. Самсоновой // Социально-политический журнал. 1995. № 2; *Гринштейн Ф.И.* Рональд Рейган, Михаил Горбачев и конец холодной войны: к каким переменам они привели? Пер. Т.Н. Самсоновой, А.А. Кочеткова // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2004. № 2, 3; *Гринштейн Ф.И.* Личность президента и лидерство: Пер. и пред. Т.Н. Самсоновой // Социология власти. 2007. № 1; *Гринштейн Ф.И.* Можно ли систематически изучать личность в политике? Пер. и пред. Т.Н. Самсоновой // Социология власти. 2007. № 3; *Гринштейн Ф.И.* Мое видение президентства: Пер. и пред. Т.Н. Самсоновой // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология (в печати); *Гринштейн Ф.И.* Политика «скрытой руки» против эффек-

тивной риторики: разнообразная политическая риторика президента Эйзенхауэра: Пер. и пред. Т.Н. Самсоновой // Социология власти (в печати). — *Прим. перев.*

3. *Гипертиреоз* — заболевание, обусловленное повышением функций щитовидной железы, выражающееся в повышении производства ею гормона тироксина. Это один из признаков тиреотоксикоза. — *Прим. перев.*

4. Маунт-Рашмор, расположенный в штате Южная Дакота, в 23 милях к юго-западу от г. Рэпид-Сити, является в настоящее время американским национальным памятником. Лица четырех президентов США — Джорджа Вашингтона, Томаса Джефферсона, Авраама Линкольна и Теодора Рузвельта — были высечены в скалах в 1927–1941 гг. — *Прим. перев.*

5. Период реформ в США в 1890–1920-е гг. — *Прим. перев.*

6. *Piece de resistance* (франц.) — главная достопримечательность. — *Прим. перев.*

7. Национальный банк США был создан в 1791 г. — *Прим. перев.*

8. Первый раз Л.Б. Джонсон, как вице-президент США, вступил в должность президента после смерти президента Д.Ф. Кеннеди 22 ноября 1963 г. — *Прим. перев.*

9. Для более подробного изучения хода обсуждения в администрации Джефферсона политики введения эмбарго и ее логического обоснования Джефферсоном см.: *Spivak B. Jefferson's English Crisis: Commerce, Embargo, and the Republican Revolution. Charlottesville, VA, 1979.* — *Прим. перев.*

10. Имеется в виду проективный психологический тест Г. Роршаха (1884–1922). Инструментом теста является набор из 10 карточек с симметрическими пятнами разных цветов неопределенной формы. Испытуемый должен усмотреть в каждом неопределенном пятне (или группе пятен) какой-то определенный предмет, образ или картину, которые в дальнейшем рассматриваются как проекция отдельных качеств его личности. — *Прим. перев.*

11. Колледж Уильяма и Мэри в г. Уильямсбург, штат Виргиния, был основан в 1693 г. д-ром Дж. Блэром. — *Прим. перев.*

12. *Espirit de corps* (франц.) — (буквально «корпоративный дух») — чувство гордости от принадлежности к сплоченной группе. — *Прим. перев.*

13. Согласно исторически сложившемуся делению территории собственно США на три района — Север, Юг и Запад, в состав Новой Англии (Север) — входят штаты Мэн, Нью-Хэмпшир, Вермонт, Массачусетс, Род-Айленд, Коннектикут. Дж. Адамс родился в 1735 г. в Брейнтри, Массачусетс. — *Прим. перев.*

14. *Джексон Эндрю*, 7-й президент США (1829–1837), применял вето против закона о продлении концессии для банка Соединенных Штатов. Ликвидация монополии Национального банка существенно ограничила привилегии торгово-финансовой элиты Северо-Запада и способствовала активному вовлечению в предпринимательскую деятельность широких масс мелких собственников. Своими действиями президент отчетливо показал, что не принимает притязания Верховного суда быть единственным защитником Конституции и конституционности законов. Как и Джефферсон, он подчеркивал одинаковую обязанность исполнительной власти и Конгресса действовать как гарант Конституции. — *Прим. перев.*

15. *Полк Джеймс К.*, 11-й президент США (1845–1849), использовал военную силу для экспансии США на Юг и Юго-Запад. В результате военных действий США против Мексики за годы президентства Дж. Полка территория Соединенных Штатов увеличилась на две трети. — *Прим. перев.*

Пер. Т.Н. Самсоновой

Самсонова Татьяна Николаевна — доктор политических наук, профессор кафедры политологии и социологии политических процессов социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва).
